ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД — ВТОРАЯ СЕРИЯ

ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 10 июля 1946 года, в 3 часа дня, в Отеле Генри Гудзон, в Нью-Йорке

Председательствует: КОСТИЛЛО НАХЕРА (Мексика).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Китая, Египта, Франции, Мексики, Нидерландов, Польши, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

1. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Председателя Комиссии по Атомной Энергии Председателю Совета Безопасности по вопросу о временных правилах процедуры Комиссии по Атомной Энергии (документ S/102). (Официальный отчет Совета Безопасности, Дополнение № 1, Приложение 1.)
3. Определение условий, при которых доступ к Международному Суду будет открыт для государств, которые не являются участниками в Статуте (документ S/99). (Официальный отчет Совета Безопасности, Дополнение № 1, Приложение 2.)

   (a) Письмо Председателя Международного Суда на имя Генерального Секретаря от 1 мая 1946 г.

   (b) Меморандум Генерального Секретаря, касающийся письма Председателя Международного Суда.

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Доклад председателя Комиссии по Атомной Энергии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим вопросом на повестке дня является доклад Председателя Комиссии по Атомной Энергии на имя Председателя Совета Безопасности относительно временных правил процедуры в Комиссии по Атомной Энергии. Этот документ уже был разослан.

Я также получил по тому же вопросу письмо, которое будет оглашено Помощником Генерального Секретаря.

ПОМОЩНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ А. А. СОБОЛЕВ (*говорит по-английски*): Содержание письма канадской делегации, входящей в Комиссию по Атомной Энергии, следующее:

"Г-н Председатель, я был поставлен в известность, что д-р Эватт, председатель Комиссии по Атомной Энергии, обратился с просьбой, чтобы обсуждение правил процедуры Комиссии было внесено на повестку дня Совета Безопасности для рассмотрения на заседании Совета 10 июля.

В связи с этим я уполномочен моим правительством заявить, что Канада, как член Комиссии по Атомной Энергии, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, желает принять участие в обсуждении правил процедуры Комиссии по Атомной Энергии в соответствии со статьей 31 Устава Объединенных Наций".

Это письмо подписано генералом Макнотон, представителем Канады.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что удовлетворение просьбы представителя Канады не встречает возражений.

Х. В. ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Как указывается в этом письме, Канада считает, что ее интересы специально затронуты, ибо Канада, как член Комиссии по Атомной Энергии, является единственным государ-

ством, не представленным в Совете Безопасности. С вашего разрешения я, в качестве председателя Комиссии по Атомной Энергии, вношу резолюцию, текст которой, мне кажется, уже был разослан, и которую я сейчас прочту:

"Принимая во внимание, что интересы Канады, как члена Комиссии по Атомной Энергии, специально затронуты в вопросе, стоящем сейчас перед Советом Безопасности, Совет Безопасности, на основании статьи 31 Устава, постановляет пригласить Канаду принять участие в заседании без права голоса".

Это — текст статьи 31 Устава и правила 37 правил процедуры Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение представителя Австралии ставится на обсуждение.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Г-н Председатель, я не получил письма канадского представителя в Атомной Комиссии. Насколько мне известно, другие члены Совета Безопасности также не получили письма. Вопрос, который им поднят в Совете, является вопросом новым, требующим изучения. Кроме того, он не имеет связи с вопросом о правилах процедуры, которые мы рассматриваем сегодня. Поэтому я считаю, что рассмотрение письма, адресованного канадским представителем, необходимо отложить до очередного заседания Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Письмо, адресованное на имя Председателя Совета Безопасности, уже оглашено и заключает в себе просьбу представителя Канады. В частности, в этом абзаце письма указывается, что Канада, в качестве члена Комиссии по Атомной Энергии, на основании резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, выражает желание участвовать в обсуждении правил процедуры Комиссии по Атомной Энергии согласно статье 31 Устава Объединенных Наций. Представитель Австралии внес предложение пригласить представителя Канады на заседание Совета, и это предложение поставлено на обсуждение.

Решению подлежит вопрос о том, является ли канадский представитель, согласно статье 31 Устава, специально заинтересованным и, следовательно, согласно той же статье, может ли он быть приглашен принять участие в заседании Совета. В этом заключается смысл резолюции австралийского представителя, которая сейчас обсуждается.

Х. В. ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я не развивал своего предложения, так как я полагал, что оно не вызовет ничьих возражений.

Факты заключаются в следующем. На повестке дня Совета Безопасности стоит вопрос о правилах процедуры комиссии по Атомной Энергии. К вам, как к Председателю Совета Безопасности, обратилась Канада, указывая, что, так как Канада является членом Комиссии по Атомной Энергии, но не является членом Совета Безопасности, эта страна специально заинтересована в данном вопросе. Этот факт, я думаю, очевиден.

В настоящий момент вы, г-н Председатель, оглашаете адресованное вам представителем Канады письмо, в котором он обращается с просьбой предоставить Канаде возможность заседать с нами без права голоса, во-первых, на основании Устава, а также согласно правилу 37 правил процедуры Совета Безопасности. Поэтому нового вопроса не возникает. Дело идет лишь о том, как нам поступить с вопросом, уже стоящим на повестке дня. Пригласим мы или не пригласим Канаду участвовать в заседании? Нужно ли откладывать на другой день весь этот вопрос, или мы можем разрешить его как инцидент, возникший во время обсуждения вопросов, стоящих на повестке дня?

Я полагаю, что эта последняя точка зрения является правильной, и что мы без колебаний должны воспользоваться своим правом пригласить Канаду заседать с нами при обсуждении этого вопроса.

Е. Н. ВАН КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я только хочу поддержать предложение Австралии.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я уже сказал, что я хотел бы не обсуждать по существу вопроса, поднятого канадским представителем на этом заседании, так как вопрос этот — новый и требует предварительного рассмотрения.

Я повторяю, что мое предложение состоит в том, чтобы этот вопрос сегодня не рассматривать и решения по этому вопросу не принимать, тем более, что он не имеет никакого отношения к вопросу о процедуре Комиссии по Атомной Энергии. Поэтому я считаю, что было бы неправильным уже сегодня рассматривать заявление канадского представителя и принимать решения по этому заявлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли высказаться кто-нибудь из других членов Совета? Я поставлю на голосование предложение представителя Австралии о приглашении представителя Канады занять место за столом Совета.

Голосовали за: Австралия, Бразилия, Китай, Египет, Франция, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против: Советский Союз.

Воздержались: Польша.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я хочу объяснить, что я голосовал против потому, что дело дошло до голосования на данном заседании. Я уже сказал, что по вопросу существа я не хотел бы сегодня делать никаких заявлений, потому что этот вопрос требует изучения. Поскольку, однако, вопрос этот был поставлен, я вынужден был голосовать против предложения о допущении на сегодняшнее заседание представителя Канады. Я заявляю, что, конечно, приглашение участвовать в заседании Совета Безопасности, даже без решающего голоса, не является вопросом процедурным, а является вопросом существа. Поэтому результаты голосования показывают, что этот во-

прос сегодня не решен положительно, а решен отрицательно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что согласно Уставу, этот вопрос — вопрос процедурный, а поэтому я приглашаю представителя Канады занять место за столом Совета.

Генерал Макнотон, представитель Канады, занимает место за столом Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я считаю, что такие вопросы, как вопрос о приглашениях участвовать в заседаниях Совета Безопасности, не являются вопросами процедуры, а являются вопросами существа. Поэтому я считаю, что не может быть положительного решения по письму канадского представителя в том случае, если кто-либо из постоянных членов Совета Безопасности не согласен с предложением о допущении представителя Канады к участию на данном заседании Совета.

АЛЕКСАНДР КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Должен сказать, меня удивило, что мой советский коллега счел это весьма простое дело вопросом существа, а не вопросом процедуры. Мы сейчас обсуждаем, должен ли представитель государства, непосредственно заинтересованного в нашей настоящей работе, занять место за столом Совета согласно статье 31 Устава. Если вы обратитесь к Уставу, вы найдете в нем главу, озаглавленную "Процедура", которая содержит статьи от 28-й по 32-ю включительно; поэтому даже в самом Уставе определенно говорится, что речь идет о вопросе процедуры. В этом не может быть и тени сомнения, а между тем мы напрасно потеряли полчаса нашего времени.

Х. В. ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Как раз этот вопрос был рассмотрен на Конференции в Сан-Франциско Четырьмя Державами, одна из коих была представлена г-ном Громыко. Как вы помните, по просьбе ряда других наций, державы-инициаторы высказали свое мнение о различии между вопросами существа и вопросами процедуры. Пункт 2 раздела 1 заявления делегации Четырех держав-инициаторов — Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Китая и Советского Союза — гласит:

"Например, порядок голосования по вопросам процедуры, установленный Ялтинской формулой — т.е. той формулой, которая была воплощена в Уставе, — "будет руководить постановлениями, принятыми на основании всего раздела D главы VI".

К этому сводилось замечание сэра Александра Кадогана. Далее, в заявлении держав-инициаторов говорится:

"Это означает, что Совет голосами семи любых его членов, принимает и изменяет свои правила процедуры, определяет способ выбора своего председателя, организуется таким образом, чтобы функционировать непрерывно, назначает время и место своих очередных и чрезвычайных заседаний, создает такие органы или учреждения, какие он считает необходимыми для выполнения своих функций";

И тут следуют решающие вопрос слова:

"приглашает Члена Организации, непредставленного в Совете, принять участие в обмене мнений, когда интересы этого Члена специально затронуты"...

Таким образом, в Сан-Франциско мы имели пример того, что в сущности является вопросами процедуры, включая как раз вопрос приглашения специально заинтересованного государства на заседания Совета. Этот вопрос был объявлен вопросом процедуры.

Конечно, заявление держав-инициаторов не является обязательным для стран, которые в заявлении не участвовали, но мне кажется, что оно должно быть обязательным для его участников и должно было бы быть обязательным для г-на Громыко. В нем ясно сказано, что это вопрос процедуры. Я не знаю, оспаривает ли г-н Громыко ваше постановление, г-н Председатель. Если это так, то я предложил бы сослаться на правило 30 наших правил процедуры, которое гласит, что если решение Председателя оспаривается, то "Председатель передает свое заключение на рассмотрение Совета Безопасности для немедленного принятия им решения; заключение Председателя остается в силе до его отмены". Если возникает вопрос о правильности вашего решения, то г-н Громыко должен внести предложение об отмене вашего постановления и, если он не может собрать требуемого большинства голосов, то ваше решение остается в силе.

Вот правила Совета Безопасности, и я считаю, что когда вопросы эти обсуждались на предыдущем заседании в другом конце города — далеко отсюда — нам нужно было следовать той же процедуре. Вопрос, на который г-н Громыко должен теперь дать ответ, заключается в том, оспаривает ли он решение Председателя? Если это так, то вопрос не в том, следует ли поддержать ваше решение, а в том, следует ли его отвергнуть. Правило гласит — "оно остается в силе до отмены его". Оно не может быть отменено иначе, как на основании резолюции, причем резолюция не может быть вынесена иначе, как путем голосования в ее пользу в процедурном порядке.

Мне кажется, во-первых, что г-н Громыко пошел наперекор заявлению четырех держав-инициаторов в Сан-Франциско и, во-вторых, что если он желает продолжать обсуждение этого вопроса, то он должен внести предложение об отмене решения Председателя. Если он такого предложения не внесет, то следующий вопрос должен обсуждаться совместно с Канадой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу Помощника Генерального Секретаря прочесть пункт 2 заявления четырех держав-ини-

циаторов. Я считаю резолюцию представителя Австралии принятой. Если представитель Советского Союза оспаривает мое решение, я поставлю его резолюцию на голосование Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я думаю, г-н Кадоган извращает смысл не только заявления четырех держав, к которым присоединилась по этому вопросу и Франция, но и текст правила 31 Устава Организации. Устав гласит следующее: "Любой Член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие без права голоса в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого Члена Организации специально затронуты". Но прежде, чем решить вопрос о том, следует ли приглашать представителя Канады к участию в заседаниях Совета Безопасности по вопросам, с которыми имеет дело Атомная Комиссия, нужно решить вопрос о том, действительно ли специальные интересы Канады, как государства, затронуты. Но допустим даже, что специальные интересы Канады затронуты. Я сказал, что я не хотел бы обсуждать сегодня существа этого вопроса. Возникает ряд других вопросов, например: до какого времени мы будем считать, что специальные интересы Канады в этих вопросах затрагиваются. До какого времени? До тех ли пор, пока Канада будет находиться в Атомной Комиссии, или в течение какого-то другого периода времени? Возникают другие вопросы, требующие решения.

Это мое первое замечание. В свете сказанного мной, я, разумеется, не могу разделить мнения, выраженного по этому вопросу другими членами Совета Безопасности. Я резервирую за собой право после изучения существа вопроса, поднятого канадским правительством, возвратиться к этому вопросу в нужный момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет принимает к сведению замечания советского представителя.

Мы переходим ко второму вопросу на повестке дня и просим представителя Австралии, который является Председателем Комиссии по Атомной Энергии, представить свой доклад.

Х. В. ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Теперь я вношу на рассмотрение главный вопрос, а именно, одобряет ли Совет Безопасности Правила Процедуры Комиссии по Атомной Энергии. Я рад случаю поднять этот вопрос в присутствии не только всех членов Совета Безопасности, но также в присутствии представителя Канады, страна которого внесла столь существенный вклад в дело изучения атомной энергии во время войны.

Этот вопрос возник перед Советом Безопасности в силу резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей. Он разрешается в разделе 4-ом, озаглавленном: "Правила Процедуры", в котором говорится, что "Комиссия"— т.е. Комиссия по Атомной Энергии — "располагает служебным персоналом, какой она считает необходимым, и представляет рекомендации о своих правилах Совету Безопасности, который утверждает их . . ." и тут следует весьма удачное выражение ". . . в процедурном порядке".

Эти правила сейчас предлагаются на утверждение двенадцати государств, представленных за этим столом. Представители Комиссии по Атомной Энергии одобрили эти правила в своем Комитете Экспертов, и на открытом заседании Комиссии по Атомной Энергии правила эти были единогласно приняты. Поэтому я их предлагаю на утверждение, надеясь, что они не вызовут возражений и будут приняты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли по этому вопросу какие либо возражения?

Правила процедуры Комиссии по Атомной Энергии принимаются.

4. Международный Суд

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к третьему вопросу на повестке дня, который заключается в определении условий, при которых доступ к Международному Суду может быть открыт для государств, не являющихся участниками Статута Суда. По этому вопросу мы имеем письмо от Международного Суда от 1 мая 1946 г. на имя Генерального Секретаря и меморандум Генерального Секретаря по поводу письма Председателя Международного Суда.

Члены Совета уже получили оба эти документа и я предлагаю передать этот вопрос в Комитет Экспертов. Если не имеется возражений, вопрос будет передан в Комитет Экспертов, который составит доклад по этому вопросу.

Этим исчерпывается повестка дня. Теперь, перед закрытием заседания, я хочу сказать несколько слов.

(*Оратор дальше говорит по-испански*): Ввиду того, что я должен вернуться в свою страну для несения официальных обязанностей еще до того, как Совет Безопасности вновь соберется, сегодняшнее заседание является последним, на котором я имею честь председательствовать.

Передавая свои обязанности, я считаю уместным высказать некоторые соображения по поводу вопросов, обсуждавшихся в Совете за время моего председательствования. За этот период самым значительным и, конечно, самым важным явился вопрос об Испании. При его обсуждении возникли обстоятельства, которые можно отнести к разряду проблем, представляющих особый интерес.

Совету хорошо известна особая позиция, занятая Мексикой по этому вопросу, и прения, в которых выражены были различные мнения, еще свежи в нашей памяти. Поэтому я могу только сказать, что я сожалею об исходе этих дебатов, приведших всего лишь к оставлению вопроса на повестке дня. Некоторые из нас убеждены в серьезности последствий, вытекающих из того факта, что режим Франко продолжает существовать, и нам хотелось бы, чтобы были приняты меры, имеющие целью положить предел положению, вообще признанному как ненормальное.

За период, в течение которого я имел честь председательствовать, один из постоянных чле-

нов использовал свое право вето по ряду предложений.

На заседаниях Конференции в Сан-Франциско мы, представители малых держав упорно боролись против этого ограничения. Многие из нас старались найти примирительную формулу, которая более соответствовала бы демократическим принципам. Однажды, во время обмена мнений, я предложил, чтобы решения в известных случаях, которые должны быть оговорены в Уставе, ставились бы на голосование постоянных членов, и исход голосования решался большинством трех голосов. Право вето не исключалось, но оно не давало возможности одному несоглашающемуся брать верх над мнением большинства.

Мои опросы относительно шансов на успех такой формулы показали мне, что было бы бесполезно формально предложить ее, несмотря на сочувствие, с которым она была встречена представителями малых держав.

Право вето, в том виде, в котором оно установлено в Уставе, было принято потому, что нам было указано, что это условие *sine qua non* для создания организации по сохранению мира. В качестве довода приводились условия военного времени, которые тогда еще существовали, и, как только кто-либо из нас высказывался за отмену или ограничение права вето, нас обвиняли в обструкции.

В результате последних событий, имевших место в этом Совете, выявилось направление общественного мнения, нашедшее свое отражение в мировой прессе, в пользу приискания способов пересмотра Устава, с целью предотвратить применение вето в случаях, где такая крайняя мера была бы фактически неуместной. Естественно, предлагаемые критерии определения таких случаев различны, как различны и предложения в связи с этим вопросом, причем одно из предложений заключается в полной отмене вето.

На нашем заседании от 29 июня я в общих чертах изложил свой взгляд на толкование статьи 12, касающейся выполнения Советом Безопасности своих функций. Я считаю, что один лишь факт оставления вопроса на повестке дня не может считаться выполнением функции; такое выполнение должно выражаться в каких-то действиях.

Мне кажется, что если Совет Безопасности не занимается изучением вопроса, не занят его разрешением и не принял временных мер исполнительного характера, требующих наблюдения со стороны Совета, а просто оставляет этот вопрос на повестке дня, чтобы показать, что он данным вопросом заинтересован, то подобный образ действий нельзя считать непрерывным выполнением Советом своих функций согласно смыслу статьи 12. При таком положении Ассамблея лишилась бы возможности делать рекомендации по затрагиваемым проблемам, ибо в этом случае возникло бы противоречие или конфликт между двумя органами, из которых один действует, а другой, в данном случае Совет, воздерживается от действий и ограничивается тем, что хранит дело в своем архиве.

В механике различные части машины, а в биологии различные органы выполняют свои функции, пока они находятся в действии. Когда эти действия прекращаются, то и машина и орган прекращают свои функции и останавливаются.

Совет является жизненным органом мирного строительства и так же, как и некоторым биологическим органам, ему свойственны периоды отдыха. Рассматриваемый нами случай является типичным. Не ведется ни обсуждения, ни расследования; не принимается и не приводится в исполнение никаких решений; одним словом, Совет не выполняет никаких функций, а просто откладывает действие до более благоприятного момента.

Я прошу моих коллег извинить меня за это отклонение, но надеюсь, что они обратят серьезное внимание на этот вопрос. Для обеспечения наибольшей эффективности в работе нашей организации, — чего мы все искренно желаем, — мне хочется, чтобы найдены были удовлетворительные решения не только по данному вопросу, но и по всем вопросам. В том, что такие решения будут достигнуты, я не сомневаюсь, ибо, несмотря на разногласия, все Члены Объединенных Наций воодушевлены стремлением организовать и поддерживать на благо всех народов справедливый мир на основе взаимного уважения, согласия и братства на всем земном шаре.

Х. В. ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я вполне уверен, что вы не намеревались поднимать для немедленного обсуждения ни одного из этих важных вопросов, о которых вы упомянули. Довлеет дневи вето его. (*Смех*)

Чего я особенно желаю, это лично поблагодарить вас за вашу помощь в течение весьма трудного периода нашей работы, за вашу неизменную любезность по отношению ко всем нам и пожелать вам счастливого пути в вашем путешествии на юг. Мы надеемся, что вы вернетесь полным сил на предстоящую сессию Ассамблеи, на которой, я уверен, упомянутые вами вопросы, и в особенности вопрос о вето, будут обсуждаться согласно вашему желанию.

Е. Н. ВАН КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы сейчас прослушали то, что мне хотелось бы назвать вашей лебединой песней; и что за лебединая песнь это была! Это не был просто "процедурный вопрос". Если на то пошло, то имело место нечто "по существу" и чрезвычайно значительное. Я также считаю, что то, что вы сегодня нас покидаете, это тоже не просто акт процедуры. Это также глубоко затрагивает наши сердца. Мне кажется, что каждый председатель оставляет на этой должности отпечаток своих личных качеств, и это было особенно заметно во время вашего председательствования.

В вашем случае, мне кажется, мы почувствовали, что одним из высоких качеств, проявленных вами, была воинская твердость, качество, несомненно воспринятое вами в один из периодов вашей выдающейся деятельности. Тот факт, что вы покидаете председательствование и нашу среду, является событием большой важности, так как эта воинская твердость смягчалась у вас той тонкой учтивостью, которая составляет одну из тайн характеристики мексиканца и которой все остальные нации имеют основание завидовать.

Мы все, сэр, присоединяемся к представителю Австралии в пожеланиях вам успеха по возвращении на родину и от глубины души благодарим вас за ваше председательствование, потому что ваша твердость и ваша учтивость сочетались с глубоким пониманием обсуждаемых вопросов.

На этом заседании Совета вы не единственный, с кем нам приходится прощаться сегодня. Я слышал, что д-р Эватт, к нашему общему и глубокому сожалению, тоже покидает нас и мне хотелось бы выразить также и ему, как мы все искренно огорчены его отъездом. Он тоже обладает этим качеством твердости. Возможно, что это не воинская твердость, а непоколебимость выдающегося юриста, который знает, о чем он говорит и знает закон в теории и на практике.

По моему мнению, г-н Эватт, вы оказали огромные услуги нашему учреждению, столь близкому вашему сердцу, всегда толкуя спорные вопросы со свойственными вам ясностью и точностью, и я надеюсь, что хотя, несомненно, вам придется занимать много других постов, — быть может на Мирной Конференции в Париже, или у себя на родине, — вы все же от времени до времени будете возвращаться к нам, чтобы дать нам возможность использовать ваш широкий опыт.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь сказать, что по особым и личным причинам, которые вам известны лучше, чем кому-либо, я от всего сердца присоединяюсь к словам нашего уважаемого австралийского коллеги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вас очень благодарю.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Г-н Председатель, я хочу заверить вас также в том, что я желаю вам счастливого прибытия в Мексику, в вашу страну, и желаю вам доброго здоровья.

У нас стало традицией, что Председатель, после окончания своей работы в качестве Председателя, выступает с определенными заявлениями. Я не знаю, плохая ли это, или хорошая традиция; возможно, что это хорошая традиция. Во всяком случае, я не возражаю против этой традиции. (*Смех*)

Но насколько мне известно, сегодня в повестке дня Совета Безопасности не стоял и не стоит такой серьезный вопрос, каким является вопрос об единогласии в Совете Безопасности постоянных членов Совета при принятии решения, относящегося к поддержанию мира и безопасности, т.е. один из кардинальнейших вопросов Устава Международной Организации. Г-н Нахера коснулся этого вопроса в своем заявлении, — это его дело, — ему не у кого было спрашивать разрешения на то, чтобы сделать заявление по этому вопросу и возражений никаких не может быть. Это его право, как Председателя, выступить с любым заявлением.

Я однако, хочу заявить г-ну Нахера, в ответ на его выступление, что если он рассчитывает на какой-то серьезный эффект в результате его заявления, то он глубоко ошибается. Постановка этого вопроса сегодня на заседании не принесет желаемого для г-на Нахера заметного результата с точки зрения судьбы вопроса об единогласии постоянных членов Совета Безопасности при решении важнейших вопросов поддержания мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Очень вас благодарю.

Х. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне хотелось бы присоединить мою признательность к красноречивым выражениям уважения, высказанным представителями Нидерландов и Австралии, за ваше любезное и доброжелательное отношение ко всем вашим коллегам по Совету в этот трудный период. В течение последнего месяца, когда вы были Председателем этого Совета, заседания были трудны, сложны и продолжительны. Без вашего терпения и понимания индивидуальных точек зрения, которые излагались в различных степенях ясности и красноречия, я не знаю, что бы мы делали.

Я не знал о близком отъезде вашего превосходительства, пока я не услышал вашего сообщения. Я несколько лет имел честь служить в вашей стране и питаю особое чувство симпатии к Мексике и мексиканскому народу.

Разрешите мне еще раз поблагодарить вас, пожелать вам удачного и счастливого пути и выразить надежду на возможность скоро увидеть вас снова в Нью-Йорке, как нашего сотрудника в этом Совете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителей Совета за их любезные слова. Я желаю д-ру Эватту счастливого пути. Передаю председательствование моему старому другу, представителю Нидерландов, с полной уверенностью, что его работа будет увенчана успехом.

Заседание закрывается в 4 ч. 33 м. дня.